

Из наблюдений
над терминологической лексикой
(На материале «Селенографии»
И. Гевелия XVII в.)

В Центральной библиотеке АН Литовской ССР в г. Вильнюсе хранится рукопись XVII в. (ф. 19, № 318), написанная четкой скорописью одним писцом на 408 листах. Она содержит «Селенографию» польского астронома Иоанна Гевелия, перевод которой восходит к оригиналу, опубликованному на латинском языке в Гданьске в 1647 г.¹

Существует мнение, что перевод, по-видимому, был сделан в Москве в Посольском приказе в царствование Алексея Михайловича и по его заказу между 1676 и 1682 гг.²

В заглавии «Селенографии» до известной степени раскрывается ее содержание: «Селенография, еже есть луны описание и прилежное крапин ея и подвижении различных и иных всѣх изменении и изображении зрительного сосуда помощью испытанных определением», и сообщается, что «здѣ иных многих планет природныи зрак и многая блюдения, наипаче же крапин слнчных и иовешовых, трубозрѣниемъ изобретенных и таблиями велми прилѣжно на мѣди изваянными, во увидѣние полагаются, и многая звездословные трубозрителная и природнымъ вещем служащая вопросы бы дадут и толкуются».

«Селенография» Гевелия — одно из первых в научной литературе XVII в. сочинений, в котором дается краткое изложение системы Коперника. Некоторые сведения об

¹ См.: *Joann Hevelius. Selenographia sive lunae descriptio atque accurata tam macularum ejus, quam motuum diversorum aliarumque omnium. Gedani, 1647.*

² См.: *Райнов Т.* Наука в России XI—XVII вв. М.—Л., 1940, с. 440—442; 453—454; *Соболь С. Л.* Оптические инструменты в допетровской Руси. — Труды Ин-та естествознания, т. III. М.—Л., 1949, с. 160.

этом единственном сохранившемся списке «Селенографии» имеются у А. И. Соболевского³.

Предварительные наблюдения над лексикой «Селенографии» показывают, что этот памятник содержит интересный материал по истории русского языка и в особенности — по вопросу формирования научных терминов, относящихся к астрономии.

Это произведение еще не было предметом специального лингвистического изучения, за исключением некоторых данных, привлеченных Л. Л. Кутиной в исследовании вопроса формирования в нач. XVIII в. языка русской науки, в том числе и астрономии⁴. Л. Л. Кутина дает краткую характеристику «Селенографии» И. Гевелия, основываясь на сведениях, приведенных в статье С. Л. Соболя, посвященной рассмотрению оптических инструментов⁵.

Основываясь на фактах, извлеченных из Атласа Блеу и «Селенографии», Л. Л. Кутина считает, что допетровская наука по астрономии располагала уже достаточно большими сведениями. Однако, по ее мнению, эти знания были достоянием немногих: «Вопрос о традиции, о преемственности в накоплении знаний для того времени очень сложен. Многое, что было известно XVII в., заново открывалось веком XVIII»⁶. Значительное число астрономических терминов из «Селенографии» не рассматривается Л. Л. Кутиной, поскольку, как уже отмечалось, она располагала материалом, сообщенным С. Л. Соболю. В связи с этим ряд суждений, высказанных ею относительно времени появления того или иного термина в русском языке, как показывает материал «Селенографии», может быть уточнен и дополнен. Так, например, многие из астрономических терминов, такие, как *зрительные трубы, планета, полюс, ось, совокупление планет, горизонт, лице, тело небесное, полнолуние* могут быть отнесены еще к XVII в.

³ См.: Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв. Библиографические материалы II. Западное влияние на литературу Московской Руси XV—XVII вв. — Сб. ОРЯС, 1903, т. 74, № 1, с. 147—148.

⁴ См.: Кутина Л. Л. Формирование языка русской науки. М.—Л., 1964, с. 84—85.

⁵ См.: Соболю С. Л. Указ. соч., с. 160.

⁶ См.: Кутина Л. Л. Указ. соч., с. 85.

Рассмотрим несколько примеров.

Млечный путь: Путь Млечный л. 47, Галахия сиречь Путь Млечный л. 47 (*Galaxiam seu viam Lacteam*, с. 39). По мнению Л. Л. Кутиной, этот термин появляется в наших астрономических книгах в конце 20-х—начале 30-х годов XVIII в.⁷, тогда как он, судя по употреблению в «Селенографии» И. Гевелия, был уже известен в XVII в.

Планета. Это слово, заимствованное из греческого языка, часто встречается в «Селенографии»: о блюдениях планет наипаче Сатурнуса и др. л. 49. Один раз оно встретилось в написании *планита*: *светящих планит умаление бывает л. 47.*

Различались звезды недвижимые (*stellae fixae*) и подвижные небесные тела, которые назывались «звездами блудящими», просто звездами, или планетами.

В «Селенографии» Гевелия слово *планета* тождественно в своем значении слову *звезда*: о той же звезде Сатурна воспоминает Матиас Гитрь Ехгартер..., что в Неаполе... тою планету виде л. 51, та звезда Иовешь (Юпитер. — Н. С.) иными меньшими планетами, которые звезды врачевные иовешевские... нарицаются л. 52 об. и т. д.

Слову *звезда* в значении 'планета' в «Селенографии» противопоставлено словосочетание *недвижимая звезда*, употребляемое здесь в значении 'звезда', 'небесное светило': приложи трубы зрительные к звездам ко Иовишу и к Сатурну или к звездам недвижимым л. 25. Кроме того, имеется также противопоставление слова *планета* выражению *недвижимая звезда*: ...но поистине иным способом телескопия моя сострою когда ими прежде на звезды недвижимые взираю неже на планеты Иовеша, Солнце, Сатурна и на Луну взираю л. 51.

Звездословие (*astronomia*) — *звездословное учение — звездословия учение.* Эти термины используются в «Селенографии» для обозначения науки астрономии. Из однокоренных слов укажем прилагательное *звездословный*, существительное *звездослов*. Интересно отметить, что слово *астрономия*, известное на Руси с древнейших времен, в этом переводном произведении отсутствует.

Блюдение употребляется для обозначения метода изучения звездного неба: о блюдениях теле: небесных л. 40,

⁷ См.: *Кутина Л. Л.* Указ. соч., с. 108.

(ср. de observationibus corporum coelestium, с. 31); моими дополняю блюдами л. 60; к блюдам телес небесных л. 296, своими блюдами л. 49 (suis observationibus, с. 32), прежние блюда л. 396 и т. д.

Обычно слово *блюдение* представляет перевод лат. *observatio*, иногда, значительно реже, в латинском оригинале встречается *animadversio*. Небезынтересно привести здесь бесприставочные слова того же словообразовательного гнезда: все, что блюдомо было, исправил л. 40; достоино есть блюсти л. 46, блюдяще испытывати л. 54, явственно блюдох л. 60, в кружку блюдомом л. 98, блюдомые зрением л. 93, халдейские и египетские звездословы увидѣли и блюли л. 145 и т. д.

Наряду со словом *блюдение* употребляется и *соблюдение*: к соблюдению звезд л. 226; в соблюдениях крапин л. 296, к соблюдению Иовеша л. 45. Прибавим и однокоренные слова: орудием соблюдаемым л. 28; звезды . . . соблюденные л. 40; звездословы пять их соблюдше видѣли л. 43, тое планету . . . соблюл л. 51, соблюденные звезды л. 40, (*observatae*, с. 31—32), движение звезд соблюдал л. 40 (*observavit*, с. 32), соблюдати л. 41 (*observare*, с. 34), творецъ тѣх соблюдал стран л. 131.

Термин *наблюдение*, используемый в современном русском языке для обозначения метода изучения звездного неба, по данным Л. Л. Кутиной, возобладал в языке не раньше второй половины XVIII в., возобладал как над своим латинским двойником *обсервация*, так и над русскими синонимами *усмотрение* и *примечание*⁸.

Глобус. Это слово употребляется в «Селенографии» для обозначения шаровидных тел: на глобусѣ небесном л. 43, 56, глобусом л. 42, глобус Иовеша л. 52 и даже глобуски л. 50, глобусоватыи л. 117. Л. Л. Кутина отмечает широкую распространенность термина *глобус* в астрономической и географической литературе нач. XVIII в.⁹

Изображение, образ (*phasis*). Эти слова употребляются в «Селенографии» для обозначения фаз луны и планет: о изображении первой и новой луны л. 234 (*De Luna Primaе ac Novissime Phasi*, стр. 273), о изображении луны рогатой и прирастающей л. 238 (*De Luna Corniculatae*

⁸ См.: Кутина Л. Л. Указ. соч., с. 95.

⁹ Там же, с. 110.

Crescentis Phasi, с. 281), изображения вся Венеры л. 74 (phases, с. 69), о образѣ лунном мало свѣтящем л. 260 (De Lunae plusquam Lunatae Phasi, с. 312).

Приведенные примеры показывают, что «Селенография» И. Гевелия дает интересный материал для истории русского языка, в частности по астрономической терминологии. Изучение терминов, представленных в этом произведении, расширяет представление о составе терминологической лексики XVII в., помогает уточнить время появления в русском языке ряда терминов, соотношение латинизмов и их русских эквивалентов в языке русской науки XVII в.